

Оборотни и вампиры?

Какое идеальное совпадение!

Люциус погладил лезвие Клинка Ямато и снова попытался броситься на него, но снова внезапно почувствовал разрывающую боль в животе. Что происходило? Люциус с изумлением посмотрел на свой живот...

Его живот, только что разорванный когтями оборотня, все еще кровоточил. Его бледно-белая кожа была запятнана алой кровью. Люциус истекал кровью.

Действительно, это обычное дело.

Но когда Люциус охватил весь мир вирусом черного света, сражаясь с бесчисленными эсперами ранга А, он ни разу не пострадал!

Мысль о том, что Люциус может быть ранен, вообще не должна существовать!

С Мертвой рекой не должно быть смерти!

Он никак не мог быть ранен, потому что Мертвая река сразу же залечила бы все его раны во время боя, как будто этого никогда не было.

Но сейчас Люциус был ранен. И боль в животе была такой реальной. Люциус медленно мобилизовал силу десятков миллионов мертвых душ, хранящихся в Мертвой реке, и собрал ее в своей ране на животе. Рана поглощала силу. Обычно она сразу восстанавливалась. Но прямо сейчас тело Люциуса внезапно превратилось в бездонную яму. Сколько бы силы он ни направлял в свой живот, она не могла исцелить рану Люциуса.

Это его дело? Люциус взглянул на оборотня в одиночестве в бледном лунном свете. словно одинокий волчий король, ожидающий своей стаи.

Длиннее Клинка Ямато, когти оборотня отражали бледный посеребренный блеск в лунном свете. Щелкнув собственными зазубренными зубами, изо рта вырвался воинственный рык.

Прямо сейчас Люциус осознал самое мощное оружие оборотня. Там, где должны были быть два его самых острых клыка, было пусто. Это так же нелепо, как если бы у человека не было передних зубов, когда он открывал рот.

Охотники не просто бросают свое оружие, ни в коем случае. Этим оборотнем был Ван Хельсинг. У него больше интеллекта, чем у большинства людей. Итак, куда он бросил свое самое мощное оружие? Его отняли от него?

Ответ - нет!

— На вас наведен пистолет, заряженный «ноль пуль». Младший, я помню, я говорил тебе об этой пуле, верно? Слова Ван Хельсинга той ночью звенели в голове Люциуса. Учитывая огромные размеры оборотня, 5 пуль, загруженных в револьвер, были калибра 0,44! Ведь из этих двух клыков он может выковать 5 пуль!

Единственное, что могло убить бессмертного монстра...

... еще один монстр.

Люциус вдруг понял. Он был пропитан кровью. Если он продолжит сражаться с оборотнем, раны никогда не заживут, и в конце концов он умрет.

Тем не менее, он чувствовал необъяснимое волнение.

К черту благородных ночных тварей!

Такое существо, как вампир, по своей сути является падшим демоном!

Демон должен пить кровь! Разорви плоть врага! Пусть враг разорвет собственную плоть и кровь в клочья! А потом смешал свою кровь с кровью врагов. Наступил на их трупы и безудержно хохотал.

Это вампир! Монстр!

— Ты пытаешься меня убить! Свет, преломляемый клинком Ямато, заслонял яркий лунный свет. Вся городская земля задрожала от горя! Кровь хлынула из городской канализации. Каждый кран в городе начал извергать алую жидкость. Все пожарные гидранты лопнули, кровь полилась в мир гейзерами!

С неба полил едкий алый дождь!

Среди алого мира фигура Люциуса стремительно мчалась на оборотня! Его шаги шлепали по окровавленной земле. Рябь всплесков превратилась в нарастающие волны ужаса, превратившиеся в острейшее копье, когда Люциус направил свой клинок и замахнулся им на оборотня.

Если оборотень был королем яркой луны, сияющей в небе, то Люциус был королем бушующей в городе крови.

С траекторией, разорвавшей окружающее пространство на части, клинок Ямато сразил голову оборотня! Люциус никогда не использовал такой меч. Меч - это оружие, чтобы убить кого-то. Каким бы ярким ни был ход, он бессмысленен, если он не может убить своего противника.

«Хе...»

Зловещая чернота окружила тело оборотня, когда он протянул руку, чтобы отклонить траекторию Клинка Ямато! Он заблокировал атаку Клинка Ямато в третий раз!

Испустив ужасающий рев, окружающие копы, сделанные из крови, были внезапно разбиты этим ревом, обратившись обратно в кровь и капая вниз, как дождь! В то же время, прежде чем звук достиг мозга Люциуса, другая его клешня уже была перед Люциусом, сдирая плоть с тела Люциуса!

На этот раз он целился ему в грудь!

Люциус увидел только слабое мерцание света, прежде чем понял, что его рубашка изорвана. С его скоростью нервной реакции он едва успевал за движениями оборотня! Поняв, что тот, кто продолжал сражаться насмерть, был только он сам, Люциус мудро превратился в лужу крови и растворился в земле.

Спрятавшись в луже, Люциус все еще чувствовал боль. Его грудь была проткнута когтями, острыми, как Клинок Ямато. Только его внешняя плоть была разорвана на части. Вот почему Люциус сделал небольшой шаг назад, когда оборотень напал. Если бы он двигался еще медленнее, разорвалась бы не только его плоть, но и его бьющееся сердце!

Теперь у него была физическая сила эспера В-ранга. Он смог полностью преодолеть звуковой барьер ударом в полную силу. Но для вампира-полумага неразумно сражаться лицом к лицу с оборотнем-берсерком, который прибавил все свои очки умений к силе и ловкости.

Погруженный в лужу крови, Люциус наблюдал за оборотнем. Он также был ранен. Рука, которая ранее блокировала клинок Ямато, была повреждена! Алая кровь капала с его руки в реку крови внизу.

Сильнейший удар Клинка Ямато был способен отрезать пространство! Не может быть, чтобы он не смог срезать ни единого меха на теле оборотня.

Но, к сожалению, рана оборотня тут же зажила. Их регенеративные способности были не хуже, чем у вампира. Но этого было достаточно. По крайней мере, Люциус знал, что чудовище не было бессмертным существом, которое все равно нельзя было убить!

С оборотнем в центре весь город был залит бушующей кровью. Это был максимальный предел крови, который Люциус мог контролировать. Он не смел ни на йоту ослабить против оборотня.

Слабость вампира была колом, вонзенным в его сердце. У оборотней... тоже были слабости...

Люциус молча добавил в кровавую реку около сотни тонн жидкого серебра. Поверхность крови, смешанной с серебром, излучала белый блеск. Оборотень учуял запах того, что стало его роковой точкой.

«Попробуй еще раз...» Кровь образовала тело Люциуса на расстоянии. Стоя в бескрайнем море крови, глядя на оборотня издали. Его глаза горели золотым оттенком, который ему не принадлежал!

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2303044>